пос. В.Синячиха

Дедо и Баба

www.dedoibaba.ru

№ 43 (383) Газета выходит с 25 июня 2009 г. 24 - 30 октября 2016 г.

Дорогие жители нашего поселка!

Работает Первая частная библиотека!

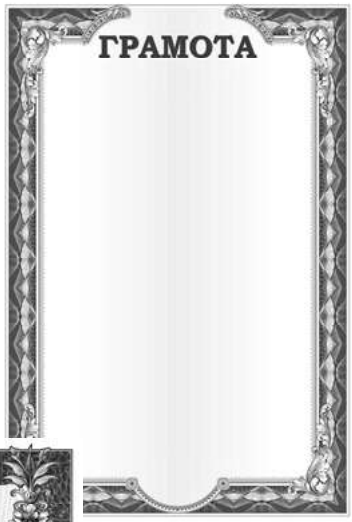
В магазине ДЕДО и БАБА

ВНИМАНИЕ!

В качестве залога можно вносить и свои книги!!!

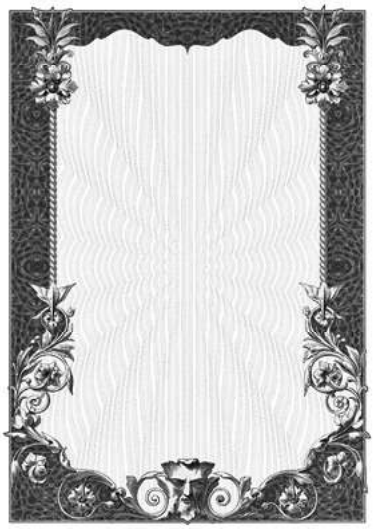
Основные требования к залоговым книгам:
1) книги должны быть художественные;
2) книги должны иметь опрятный внешний вид;
3) книги должны быть в твердом переплете;
4) должно быть внесено 3 книги, это даёт вам право брать для чтения одну книгу за раз.

Залог является гарантом возврата взятой книги.



Тематика бланков разнообразна, но можно заказать и любое количество одинаковых отпечатков.

Внимание! В магазин поступило множество красивых ярких бланков для поздравлений!



На бланках можно заказать распечатку заголовка или поздравления, можно и заказать распечатку всего текста поздравления или пожелания

Магазин

ДЕДО и БАБА

Книги, канцелярские товары, газеты, рукоделия, бисер, мулине, вышивки, подарки ко дню рождения и другим торжествам.

Наш адрес:
ул.Октябрьская 20-б,
(бывший магазин Дачник).

*В статье использован материал из книги А.Цингера **"Занимательная ботаника" 1951 года издания***

Весенние первенцы наших лесов

Рассказ из детских воспоминаний

Продолжение. Начало №39

В это время к нам подходит лесник, старик Михайло.

— Здорово, дед! — говорит ему отец. — Знаешь ты эти цветы?

— Как не знать. Раньше всех цветут. Иную весну снег ещё и не тает, а они уж цветут. А осенью на них ягода бывает, красная, ядовитая.

— А как эти цветы у вас называются?

— Здешние всё больше «вольчьей ягодой» зовут, а в нашей стране, откуда я родом, «пережуй-лычко» называли. Ребята баловались: дадут тому, кто не знает, скажут: «пережуй лычко». Ну, тот и пожует, а она ядовитая, скверная.

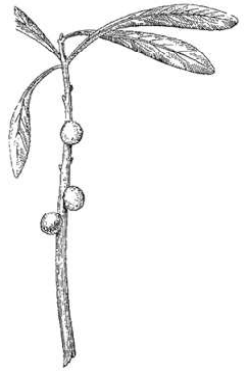


Рис. 46. Веточка дафны осенью.

Попрощавшись с дедом, отец кладет несколько веточек в ботанизирку и потихоньку направляется в обратный путь, а я с веточкой дафны бегу скорей к своему другу. Меня волнует сознание, что в моих руках «яд». Я разыскиваю Евгешку, вырезающего узор на маленьком ведерке из липовой коры. Подавая веточку дафны, я говорю ему:

— Пережуй лычко.

Разумеется, у меня нет сознательного желания испытать действие яда на моём любимом друге: я просто в припадке мальчишеского легкомыслия. Когда Евгешка отрывает кусочек коры и подносит его ко рту, я не сразу останавливаю его.

— Брось! Это ядовитое! — вскрикиваю я только тогда, когда Евгешка успевает уже покусать кору. Он сейчас же морщится и отплёвывается.

— Тьфу! Горечь какая! — Он плюётся всё энергичней. Подходит отец и, узнав в чем дело, говорит мне с досадой:

— Зачем же ты это сделал? Ведь так совсем отравить можно! Я не знаю, чем и помочь!

— Ничего, я снегом ототру! — говорит Евгешка и начинает сосать комочек снегу почище.

Но это помогает мало, и, к своему великому ужасу, я замечаю, что Евгешкины губы начинают опухать. О, ужас! Я отравил своего друга! Что же делать?

Продолжение следует.

Притча

Сила сочувствия

В своей книге «Концерт для расстроенных инструментов» автор Хуан Вальехо Нагера рассказывает нам историю о Фаустино, тяжёлом шизофренике, который не выходил из больницы для душевнобольных.

У Фаустино, как и у всех больных, был свой мешочек с «драгоценностями», который он повсюду носил с собой. С той только разницей, что у всех других пациентов мешочки были заполнены кучей мелочей: календариками, остатками пищи, карамельками, бумажками, картинками, а в мешочке драгоценностей Фаустино находились всего две вещи: ручка от зонтика и фотография в рамке. Никто не знал, где Фаустино достал обе эти вещицы. Когда его спрашивали, кто это на фотографии, он лаконично отвечал: «Мать».

Никому не было доподлинно известно, на самом ли деле это портрет его матери или рамкой обрамлено фото другой женщины, верным было лишь то, что Фаустино идентифицировал его как свою мать.

Обычно день Фаустино проходил следующим образом: он шёл в больничный сад, усаживался возле раскидистого дерева у кромки тени и солнечного света и вынимал из своего мешочка с драгоценностями портрет матери. Медленно, внимательно рассматривал его, нежно целовал и осторожно возвращал на место. Потом он доставал ручку от зонтика и начинал рассматривать её на свет, крутил её в руках под разными углами, подставляя под солнечные лучи, с восхищением наблюдая, как они преломляются и как изменяется цвет ручки. Так он проводил всё время до обеда и был полностью счастлив тем, что предавал всего себя без остатка этим двум предметам. Фаустино любил их всей силой своей души и не нуждался ни в чём другом. Это были изумительные отношения: Фаустино и его ручка от зонтика, ручка от зонтика и Фаустино, и всегда фото матери.

Как-то раз в их отделение поместили 15-летнего мальчика Луисито, он был умственно отсталым и не должен был находиться в отделении для тяжёлых душевнобольных, но поступила команда «сверху» и его приняли. Его мать была серьёзно больна и не могла за ним ухаживать, именно поэтому подросток и попал в больницу.

Находясь в отделении, Луисито не переставал плакать, тоскуя по дому и матери. Фаустино, несмотря на свои ограничения, не мог спокойно переносить страдания других. Он стал медленно приближаться к мальчику, пытаясь его успокоить, но Луисито не унимался. В один из таких моментов Фаустино открыл свой мешочек с драгоценностями и показал мальчику свою ручку от зонтика, и вдвоём они стали рассматривать её на свет, любуясь изменениями, происходящими внутри. Они так увлеклись, что под конец Луисито почти взял из рук Фаустино драгоценную ручку, но тут Фаустино опомнился и быстро спрятал ручку в мешочек: у всего есть свои пределы.

Со временем они стали лучшими друзьями и проводили все дни вместе, рассматривая ручку от зонтика в преломлении солнечных лучей.

Потом, похоже, Луисито наскучило это занятие, и их отношения охладились, а вскоре они вообще забыли друг о друге.

Как-то раз родственники Луисито приехали проведать его в больницу и сообщили, что его мать умерла. Они уехали, оставив Луисито один на один со своим горем в отделении для душевнобольных.

Мальчик содрогался от слёз, одна из монашек пыталась его успокоить, но всё было напрасно.

Фаустино, как и в первый раз, осторожно приблизился и спросил, что произошло.

«Он потерял свою мать», – ответила монашка. Фаустино замер, потом подошёл к мальчику, обнял его. Повисло молчание, рвавшее на части воздух. Вдруг Фаустино запустил руку в свой мешочек, вытащил ручку от зонтика и протянул её Луисито, в подарок. Луисито принял подарок и опять разразился слезами. Тогда Фаустино с искажённым болью лицом очень медленно вторично открыл свой мешочек, так же медленно достал и вручил Луисито портрет своей матери…

Редактор В. Толстов.

Учредитель и издатель: ИП Толстов - «Дедо и Баба».
Адрес редакции: 624691. пос. Верхняя Синячиха, Алапаевского р-на Свердловской обл. ул. Октябрьская, 20-4.
Телефон: 48-8-91, 48-8-82. Эл.почта dedo55@mail.ru
Газета выходит в пятницу. Печать - ризограф, объем 0,25 п.л. Компьютерный набор и верстка выполнены в редакции газеты «НЕВЕСТНИК». Отпечатано в офисе «Тритол».

Редакция не рецензирует рукописи и фотоснимки. Рукописи не возвращаются.

Тираж 990 экз. Подписано в печать в среду, в 17-00.